

УДК 621.373 : 535

О ДИФРАКЦИОННЫХ ПОТЕРЯХ ОТКРЫТЫХ РЕЗОНАТОРОВ. I

M. M. Попов

В работе строится матричное представление оператора Фокса и Ли. В качестве базиса берутся так называемые решения Флоке для устойчивых по первому приближению резонаторов, и сосредоточенные в окрестности оси резонатора решения параболического уравнения — для неустойчивых. Приводятся явные формулы для матричных элементов симметричного резонатора с цилиндрическими зеркалами и анализируется их поведение при $ka \rightarrow \infty$ (k — волновое число, a — размер зеркал).

В модели Фокса и Ли открытые двухзеркальные резонаторы описываются [1, 2] системой интегральных уравнений относительно функций v_1 и v_2 соответственно на первом и втором зеркалах

$$v_2(x) = \gamma_2 \iint_{(S_1)} R(x, y) v_1(y) dy; \quad v_1(y) = \gamma_1 \iint_{(S_2)} R(x, y) v_2(x) dx. \quad (1)$$

В (1) интегрирование проводится по поверхности первого S_1 и второго S_2 зеркал, $x=(x_1, x_2)$, $y=(y_1, y_2)$. Ядро $R(x, y)=\exp\{ik P_2(x, y)\}$, где k — волновое число, $P_2(x, y)$ — полином второй степени, коэффициенты которого зависят от геометрических характеристик зеркал.

Проблему дифракционных потерь открытых резонаторов можно сформулировать в виде двух задач:

1) для данного резонатора вычислить дифракционные потери с наперед заданной степенью точности, или, что то же самое, при фиксированных параметрах резонатора вычислить собственные значения интегральных уравнений (1) с заданной степенью точности;

2) фиксируем собственное значение интегральных уравнений (1), требуется найти асимптотику этого собственного значения, когда размеры зеркал стремятся к бесконечности.

Трудности в задаче 1 возникают, когда $ka \gg 1$, где a — характерный поперечный размер зеркал резонатора, и обусловлены они быстрыми осцилляциями ядер в уравнениях (1). Решение задачи 1 должно состоять в указании такого вычислительного процесса, который сходился бы именно к собственным значениям уравнений (1) и преодолевал трудности, связанные с быстрыми осцилляциями ядер.

Более трудной представляется задача 2. Ее решение известно только для конфокального резонатора с зеркалами круглой или прямоугольной формы и получено благодаря тому, что в этом случае интегральное уравнение Фокса и Ли эквивалентно классической задаче Штурма—Лиувилля (см. [3] гл. 7).

Для решения задач 1 и 2 часто используется схема теории возмущения: собственные функции уравнений (1) ищутся в виде ряда по собственным функциям интегральных уравнений с бесконечными пределами интегрирования. При этом возникают трудности, во-первых, когда собственные частоты резонатора с «бесконечными зеркалами» вырождены и, во-вторых, остается неясным, сходятся ли ряды теории возмущений для собственных

значений к собственным значениям уравнений (1), т. е. позволяют ли эти ряды вычислять последние с требуемой точностью. В работе [4] предлагаются использовать матричное представление оператора Фокса и Ли [порождаемого правыми частями уравнений (1)], вытекающее из разложения Шмидта для вполне непрерывных операторов (см. [5], § 64). Основная трудность в использовании этого матричного представления состоит в том, что неизвестен явный вид базисных функций, а их построение представляет собой самостоятельную достаточно сложную задачу.

В настоящей работе строится матричное представление оператора Фокса и Ли. Для резонаторов, устойчивых по первому приближению (см. определение в [6]), в качестве базиса берутся так называемые решения Флеке (см. [7] гл. 8, 9 и [8]) некоторой задачи для параболического уравнения. Из этих решений Флеке возникают собственные функции устойчивых резонаторов с «бесконечными зеркалами». Для неустойчивых резонаторов в качестве базиса берутся решения параболического уравнения, сосредоточенные в окрестности оси резонатора. Знание матричного представления в описанном базисе (бесконечная матрица) позволяет решить задачу 1. Выделим из бесконечной матрицы конечную матрицу порядка N . По теореме об аппроксимации вполне непрерывного оператора (каким является оператор Фокса и Ли) конечномерными (см. [9]) следует, что для достаточно больших N все собственные значения матрицы N -го порядка будут близки к собственным значениям уравнений (1), так что сходимость метода вытекает из упомянутой теоремы. С другой стороны, если интересоваться только собственными колебаниями с малыми дифракционными потерями, то можно ограничиться небольшими N . Ввиду того что базисные функции с небольшими поперечными индексами сосредоточены в малой окрестности оси резонатора и экспоненциально убывают вне ее, быстрые осцилляции ядра оказываются подавленными.

Матричное представление оператора Фокса и Ли

Рассмотрим резонатор, образованный двумя зеркалами S_1 и S_2 , уравнения которых в декартовых координатах s , x_1 , x_2 имеют вид

$$\left. \begin{aligned} S_1: s &= D_{11}^{(1)}x_1^2 + 2D_{12}^{(1)}x_1x_2 + D_{22}^{(1)}x_2^2 \equiv (D^{(1)}\mathbf{x}, \mathbf{x}), \\ S_2: s &= l - D_{11}^{(2)}x_1^2 - 2D_{12}^{(2)}x_1x_2 - D_{22}^{(2)}x_2^2 \equiv l - (D^{(2)}\mathbf{x}, \mathbf{x}). \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

Координата s изменяется вдоль оси резонатора между зеркалами от 0 до l , x_1 и x_2 — ортогональные координаты в плоскости, перпендикулярной оси резонатора.

Приведем нужные в дальнейшем результаты, касающиеся резонаторов с «бесконечными зеркалами» (см. [7] гл. 9, [8]). Обозначим через $V^+(s, \mathbf{x})$ волну, распространяющуюся в резонаторе от первого зеркала ко второму, а через $V^-(s, \mathbf{x})$ — волну, распространяющуюся в обратном направлении. Задача о собственных колебаниях резонатора (без учета дифракционных потерь) состоит в следующем. Требуется найти такие решения V^+ и V^- уравнений

$$\pm \frac{i}{k} \frac{\partial}{\partial s} V^\pm = \hat{H} V^\pm, \quad \hat{H} = -\frac{1}{2k^2} \left(\frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} \right), \quad (3)$$

которые на зеркале S_2 отражаются по формуле

$$V^-(l, \mathbf{x}) = \hat{S}_2 V^+(l, \mathbf{x}) \equiv V^+(l, \mathbf{x})(-1) \exp \{ik[l - 2(D^{(2)}\mathbf{x}, \mathbf{x})]\}; \quad (4)$$

аналогично на первом зеркале S_1 , только оператор отражения \hat{S}_1 имеет вид

$$\hat{S}_1 = -\exp \{ik[l - 2(D^{(1)}\mathbf{x}, \mathbf{x})]\}, \quad (5)$$

и которые в каждой плоскости, перпендикулярной к оси, интегрируемы с квадратом, т. е. достаточно быстро убывают при удалении от оси резонатора

$$|V^\pm(s, \mathbf{x})| \rightarrow 0 \text{ при } \|\mathbf{x}\| \rightarrow \infty. \quad (6)$$

Кроме того, после последовательного отражения исходной волны $V^+(s, \mathbf{x})$ от второго, а затем первого зеркала, образовавшаяся волна $\tilde{V}^+(s, \mathbf{x})$ должна совпасть с исходной

$$\tilde{V}^+(0, \mathbf{x}) = V^+(0, \mathbf{x}) \text{ при всех } \mathbf{x}. \quad (7)$$

Откажемся от условия (7) и рассмотрим задачу (3)–(6) о распространении волны в резонаторе. Обозначим через $\hat{\delta}$ оператор, описывающий преобразование волны при однократном обходе резонатора, так что если $V_0^+(\mathbf{x})$ — некоторая исходная волна на первом зеркале, а $V_1^+(\mathbf{x})$ — волна снова на S_1 после однократного обхода резонатора, то

$$V_1^+(\mathbf{x}) = \hat{\delta} V_0^+(\mathbf{x}). \quad (8)$$

Если резонатор устойчив по первому приближению, то при каждом значении волнового числа k , $\operatorname{Im} k=0$, существует счетное множество решений $\psi_{[m]}^\pm(s, \mathbf{x})$, $[m]=(m_1, m_2)$, $m_1, m_2=0, 1, 2, \dots$ задачи (3)–(6) таких, что

$$\hat{\delta} \psi_{[m]}^+(0, \mathbf{x}) = \psi_{[m]}^+(0, \mathbf{x}) \exp\{i\sigma_{[m]}\}. \quad (9)$$

Эти решения называются решениями [Флоке, $\sigma_{[m]}$ — показателями Флоке]. Напомним, что собственные частоты резонатора с бесконечными зеркалами определяются из уравнения $\sigma_{[m]}=2\pi q$, где $q \geq 1$ и целое; при этом решения Флоке удовлетворяют условию замыкания (7). Функции $\psi_{[m]}^\pm(s, \mathbf{x})$ при каждом фиксированном s ортогональны, нормированы на единицу

$$(\psi_{[m]}^\pm, \psi_{[m']}^\pm) \equiv \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \psi_{[m]}^\pm(s, \mathbf{x}) \overline{\psi_{[m']}^\pm}(s, \mathbf{x}) d\mathbf{x} = \delta_{[m][m']} \quad (10)$$

и образуют базис в пространстве функций, интегрируемых с квадратом, т. е. в $L_2(R_2)$.

В этом базисе матричное представление оператора Фокса и Ли для устойчивых резонаторов вытекает из следующих простых рассуждений. Рассмотрим задачу о распространении в таком резонаторе волны, первоначально заданной на первом зеркале, учитывая, что зеркала имеют конечные размеры. С этой целью введем срезающие функции $\chi^{(i)}(\mathbf{x})$, $i=-1, 2$,

$$\chi^{(i)} \mathbf{x} = \begin{cases} 1 & \text{в каждой точке поверхности } i\text{-го зеркала,} \\ 0 & \text{на геометрическом продолжении } i\text{-го зеркала.} \end{cases} \quad (11)$$

Пусть $v_0^+(0, \mathbf{x})$ исходная волна, заданная на поверхности первого зеркала, она, очевидно, может быть описана в виде $v_0^+(0, \mathbf{x}) = \chi^{(1)}(\mathbf{x}) f(\mathbf{x})$, где $f(\mathbf{x})$ — некоторая функция из $L_2(R_2)$. На поверхность второго зеркала S_2 придет волна $v_0^+(l, \mathbf{x})$, которая, вообще говоря, будет отлична от нуля и на геометрическом продолжении зеркала S_2 . Но от S_2 отразится только та часть, которая попадает на поверхность зеркала S_2 , поэтому в качестве начальных данных для волны v^- , бегущей в обратном направлении, следует взять $v^-(l, \mathbf{x}) = \hat{S}_2 \chi^{(2)}(\mathbf{x}) v_0^+(l, \mathbf{x})$. Подобным образом, после отражения от S_1 возникает волна $v_1^-(0, \mathbf{x}) = \hat{S}_1 \chi^{(1)}(\mathbf{x}) v^-(0, \mathbf{x})$. Этим определен оператор K , действующий по формуле $(Kf)(\mathbf{x}) = v_1^-(0, \mathbf{x}) \equiv f'(\mathbf{x})$, из $L_2(R_2)$ в $L_2(R_2)$. Каждую из функций $v^\pm(s, \mathbf{x})$ разложим в ряд Фурье по базисным функциям $\psi_{[m]}^\pm(s, \mathbf{x})$. Учитывая, что последние удовлетворяют условиям отражения (4), (5), а операторы \hat{S}_i и $\chi^{(i)}$ коммутируют, для матрицы оператора K в базисе $\psi_{[m]}^\pm(0, \mathbf{x})$ получаем выражение

$$K = \hat{\delta} \chi^{(2)} \chi^{(1)} \chi^{(0)}. \quad (12)$$

Бесконечные матрицы χ соответствуют срезающим функциям $\chi^{(i)}(\mathbf{x})$, их матричные элементы определяются формулами

$$\left. \begin{aligned} \chi_{[m][n]}^{(0)} &= (\chi^{(1)} \psi_{[n]}^+(0, \mathbf{x}), \psi_{[m]}^+(0, \mathbf{x})), \quad \chi_{[m][n]}^{(I)} = (\chi^{(2)} \psi_{[n]}^+(l, \mathbf{x}), \psi_{[m]}^+(l, \mathbf{x})), \\ \chi_{[m][n]}^{(2I)} &= (\chi^{(1)} \psi_{[n]}^-(0, \mathbf{x}), \psi_{[m]}^-(0, \mathbf{x})), \end{aligned} \right\} \quad (13)$$

а матрица $\hat{\sigma}$ — диагональная ввиду равенства (9). Элементы матрицы K , определенной формулой (12), являются бесконечными рядами. Суммы этих рядов можно выразить в виде повторных интегралов от известных функций, если использовать функции Грина $G^\pm(s, \mathbf{x} | s_0, \xi)$ уравнений (3) и учсть, что

$$G^\pm(s, \mathbf{x} | s_0, \xi) = \sum_{[m]=0}^{\infty} \psi_{[m]}^\pm(s, \mathbf{x}) \bar{\psi}_{[m]}^\pm(s_0, \xi). \quad (14)$$

После несложных преобразований для элементов матрицы K получаем формулу

$$K_{[m][n]} = e^{2ikl} \int_{(S_1)} d\mathbf{y} \bar{\psi}_{[m]}^\pm(0, \mathbf{y}) \int_{(S_1)} d\xi \psi_{[n]}^\pm(0, \xi) G(\mathbf{y}, \xi), \quad (15)$$

где обозначено

$$G(\mathbf{y}, \xi) = \int_{(S_2)} d\mathbf{x} G^-(0, \mathbf{y} | l, \mathbf{x}) G^+(l, \mathbf{x} | 0, \xi) \exp\{-2ik[(D^{(1)}\mathbf{y}, \mathbf{y}) + (D^{(2)}\mathbf{x}, \mathbf{x})]\}. \quad (16)$$

Обратимся к неустойчивым резонаторам. В этом случае решений Флоре не существует, однако способом, подробно описанным в [7] гл. 8, 9, и [8], можно построить решения $\Psi_{[m]}^\pm$ задачи (2)–(6), которые в каждой плоскости, перпендикулярной к оси резонатора, образуют ортонормированный базис в $L_2(R_2)$. В этом базисе, дословно повторяя описанные выше рассуждения, строится матричное представление оператора Фокса и Ли. Формула (12) сохраняется и в этом случае, только матрица оператора $\hat{\sigma}$ не будет диагональной. В формулах (15), (16) для матрицы K нужно лишь заменить $\psi_{[m]}^\pm$ на $\Psi_{[m]}^\pm$.

Остается показать, что оператор K совпадает с оператором Фокса и Ли. С этой целью заметим, что всякая волна $v_0^+(l, \mathbf{x})$ на S_2 , получаемая из исходной $v_0^+(0, \mathbf{x})$ на первом зеркале, связана соотношением

$$v_0^+(l, \mathbf{x}) = \int_{-\infty}^{+\infty} \chi^{(1)}(\xi) G^+(l, \mathbf{x} | 0, \xi) f(\xi) d\xi = \int_{(S_1)} G^+(l, \mathbf{x} | 0, \xi) v_0^+(0, \xi) d\xi. \quad (17)$$

Подставляя в (17) $v_0^+(l, \mathbf{x}) = v_2(\mathbf{x}) \exp\{ik(D^{(2)}\mathbf{x}, \mathbf{x})\}$, $v_0^+(0, \xi) = v_1(\xi) \times \times \exp\{ik[l - (D^{(1)}\xi, \xi)]\}$ и явный вид функции Грина (см. [3] § 3) для v_1 и v_2 получаем соотношение, совпадающее с первым из уравнений (1). Аналогично получается второе из уравнений (1).

Симметричные двухзеркальные резонаторы

Рассмотрим симметричный резонатор, образованный двумя цилиндрическими бесконечными зеркалами (двумерный случай), характеризуемый параметрами: l — длина резонатора, r — радиус кривизны зеркал, $2a$ — размер апертуры зеркал. Для симметричных резонаторов можно считать $K = \hat{\sigma} \chi^{(1)} \chi^{(0)}$, где оператор $\hat{\sigma}$ описывает распространение волны от первого ко второму зеркалу [ср. с (9)].

I. Устойчивый резонатор: $|g| < 1$, $g = 1 - l/r$. В качестве базиса берем решения Флоре, при этом матрица оператора $\hat{\sigma}$ диагональная и $\hat{\sigma}_{mn} = \exp\{i[kl + \pi - \varphi(m + 1/2)]\}$, где $\varphi = \arg(g + i\sqrt{1 - g^2})$, $0 \leq \varphi < 2\pi$. Положим $z = a(k/l\sqrt{1 - g^2})^{1/2}$. Приведем выражение для элементов матрицы $\chi = \chi^{(1)} \chi^{(0)}$, удобное для нахождения (интегрированием по частям) асимптотики при $z \rightarrow \infty$ и ограниченных m и n

$$\chi_{mn} = \delta_{mn} - \varepsilon_{mn} [(1 + e^{i\varphi(m-n)}) h_{mn}(z) - F_{mn}^{(-)}(z) - (-1)^n F_{mn}^{(+)}(z)]. \quad (18)$$

Здесь δ_{mn} — символ Кронекера, $\varepsilon_{mn} = 1 + (-1)^{m+n}$,

$$h_{mn}(z) = \frac{\exp\left\{\frac{i\pi}{2}(n-m)\right\}}{\sqrt{\pi m! n! 2^{m+n}}} \int_z^{\infty} e^{-y^2} H_m(y) H_n(y) dy, \quad (19)$$

$$F_{mn}^{(-)}(z) = \frac{\exp\left\{i\frac{\pi}{2}\left(n-m-\frac{1}{2}\right) + i\varphi\left(m+\frac{1}{2}\right)\right\}}{\pi\sqrt{m!n!2^{m+n+1}}\sqrt[4]{1-g^2}} \times \\ \times \int_z^\infty dx dy H_m(x) H_n(y) \exp\left\{-\frac{x^2+y^2}{2} + \frac{i}{2\sqrt{1-g^2}}(y^2g-2xy+x^2g)\right\}, \quad (20)$$

функция $F_{mn}^{(+)}(z)$ отличается от $F_{mn}^{(-)}(z)$ тем, что вместо слагаемого $-2xy$ в формуле (20) нужно взять $+2xy$, через $H_m(x)$ обозначены полиномы Эрмита (см. [10]).

Остановимся на некоторых свойствах матриц K и κ . Из формулы (18) следует, что κ_{mn} и соответственно K_{mn} может быть записана в блочной форме. Один (бесконечный) блок соответствует четным m и n (симметричные моды резонатора), второй — нечетным m и n (антисимметричные моды). Обозначим через v номер решения Флоке Φ_v^+ , которому соответствует каустика, попадающая на край зеркал. Если оба $m, n < v$, то, как вытекает из равенств (19), (20), при $z \rightarrow \infty$ по порядку величины $|h_{mn}| \sim |F_{mn}^{(\pm)}| \sim e^{-z^2}$. Если же один из номеров больше v , то уже $|h_{mn}| \sim |F_{mn}^{(\pm)}| \sim e^{-\frac{1}{2}z^2}$. Поэтому на формирование собственного колебания открытого резонатора существенное влияние оказывает «взаимодействие» решения Флоке Φ_n с теми Φ_m , у которых каустика попадает на край зеркала ($m \sim v$), а не с ближайшими по номеру. Если при вычислении потерь ограничиться конечной матрицей порядка $N < v$, то при больших z главный вклад дадут лишь диагональные члены, однако влияние краев при этом не будет учтено. В первом приближении, учитывая только диагональные K_{mm} члены ($m \leq v$), при $z \rightarrow \infty$ по порядку величины $\text{Im}k \sim -\exp(-z^2)$, т. е. то же, что дает учет первого поправочного члена в ряду теории возмущения.¹ Однако предэкспоненциальные множители оказываются разными за счет присутствия функций F в формуле 18 (которые не появляются в теории возмущения). Это указывает, по-видимому, на непригодность формул теории возмущений для вычисления потерь резонаторов при фиксированных значениях z .

П. Неустойчивый резонатор: $|g| \geq 1$.

В этом случае элементы матрицы K можно записать в виде

$$K_{mn} = \hat{\kappa}_{mn} - \varepsilon_{mn} [L_{mn} - N_{mn}^{(-)} + (-1)^n N_{mn}^{(+)}] - \sum_{t=0}^{\infty} \varepsilon_{mt} \hat{\kappa}_{mt} M_{tn}, \quad (21)$$

где приняты следующие обозначения:

$$\hat{\kappa}_{mn} = (-1)^n \int_{-\infty}^{+\infty} \bar{\Psi}_m^+(0, x) \Psi_n^-(l, x) dx, \quad (22)$$

$$L_{mn}^{(-)} = (-1)^n \int_a^\infty \bar{\Psi}_m^+(0, x) \Psi_n^-(l, x) dx; \quad M_{tn} = \int_a^\infty \bar{\Psi}_t^+(0, x) \Psi_n^+(0, x) dx, \quad (23)$$

$$N_{mn}^{(+)} = \int_a^\infty \int_a^\infty dx d\xi \bar{\Psi}_m^+(0, x) \hat{S}_2(x) G^+(l, x/0, \xi) \Psi_n^+(0, \xi) \quad (24)$$

и $N_{mn}^{(+)}$ отличается от $N_{mn}^{(-)}$ тем, что в формуле (24) следует взять функцию Грина $G^+(l, x/0, -\xi)$. Так же как для устойчивых резонаторов, матрица K_{mn} может быть записана в виде двух бесконечных блоков (для m, n четных и нечетных). Характерной особенностью в данном случае является наличие в формуле (21) слагаемого $\hat{\kappa}_{mn}$, не зависящего от размеров зеркал. Оно

¹ На примере конфокального резонатора известно [3], что оценка при $z \rightarrow \infty$ дифракционных потерь, получаемая по первому поправочному члену в ряду теории возмущения, оказывается неверной. Как следует из сказанного выше, эта оценка соответствует сохранению лишь диагональных элементов матрицы K_{mn} и тем самым не учитывает влияния краев на формирование собственных колебаний открытых резонаторов.

дает главный вклад в K_{mn} при $ka \rightarrow \infty$ для таких m, n , при которых базисные функции Ψ_m экспоненциально малы на краю зеркал [см. формулы (22)–(24)].

При $|g| > 1$ базисные функции можно построить, используя два собственных вектора матрицы E , описывающей распространение в резонаторе параксиальных лучей (см. [7], гл. 9 и [8]). Если при этом ограничиться диагональным элементом K_{00} , то для $g > 1$ и $ka \rightarrow \infty$ оказывается, что $\operatorname{Im} k = -\frac{1}{2} \ln g$. С другой стороны, если аналитически продолжить на неустойчивые резонаторы формулу для собственных частот, выведенную для устойчивых резонаторов, то получаем $\operatorname{Im} k = -\frac{1}{2} \ln(g + \sqrt{g^2 - 1})$. Обе формулы согласуются при $g \gg 1$. Однако в данном случае учет лишь диагональных членов матрицы K_{mn} является значительно более грубым приближением, чем в случае устойчивых резонаторов.

Заключение

Изложенный в статье способ позволяет получить матричное представление оператора Фокса и Ли для резонаторов с отверстиями в зеркалах, а также для резонаторов, заполненных неоднородной средой (см. по этому поводу [11]). Наиболее естественный путь использования матричного представления — численный счет на ЭВМ. В настоящее время такие вычисления проводятся, результаты будут опубликованы.

Литература

- [1] A. G. Fox, T. L i. Proc. IEEE, 51, 116, 1963.
- [2] В. С. Булдырев, Э. Е. Фрадкин. Опт. и спектр., 17, 583, 1964.
- [3] Л. А. Вайнштейн. Открытые резонаторы и открытые волноводы. Изд. «Сов. радио», М., 1966.
- [4] В. Штрайферт, Х. Гамо. Квазиоптика (избранные доклады на международном симпозиуме), стр. 226. Изд. «Мир», М., 1966.
- [5] Н. И. Ахиезер, И. М. Глазман. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. Изд. «Наука», М., 1966.
- [6] В. С. Булдырев. Вестн. ЛГУ, вып. 4, № 22, 1965.
- [7] В. М. Бабич, В. С. Булдырев. Асимптотические методы в задачах дифракции коротких волн. Изд. «Наука», М., 1972.
- [8] М. М. Попов. Вестн. ЛГУ, вып. 4, № 22, 1969.
- [9] И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов, гл. 1. Изд. «Наука», М., 1969.
- [10] В. И. Смирнов. Курс высшей математики. 3, часть 2. Изд. «Наука», 1969.
- [11] М. М. Попов. Опт. и спектр., 32, 421, 1972.

Поступило в Редакцию 21 июля 1972 г.